

Задания муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе
9 класс
270 минут

Аналитическое задание

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из предложенных произведений (либо прозаического, либо стихотворного).

Ю. Поляков

Повелитель ужасов

(фрагмент из книги «Совдетство 2. Пионерская ночь»)

Теперь уже и не вспомнить, как я стал отрядным рассказчиком. Кажется, все началось с «гроба на колесиках» и «черной руки». В младших отрядах перед сном мы пугали друг друга разными страшными историями, и мне это почему-то удавалось лучше других. Как сейчас помню: в темную, полусонную палату льется тревожный свет луны, ночная ветка отцветшей сирени, похожая на черную мохнатую лапу, скребется в окно, скрипывают, рассыхаясь, половицы, и кажется, будто кто-то невидимый бродит по ним – туда-сюда, высматривая непослушных детей. Нам боязно, но, по некоему внутреннему непонятному велению, должно быть еще страшнее... Хочется ужаса, как сладости!

– Шаляпин, давай! – просят из мрака.

Шаляпин – мое прозвище. Откуда оно взялось – отдельный разговор.

– Плакать не будете? – для порядка спрашиваю я.

– Ну вот еще...

– Ладно. Тогда слушайте. Мать-одиночка с дочкой-сироткой получили ордер на отдельную квартиру и поехали смотреть. Дом оказался старый, неказистый, стоял на отшибе, возле кладбища, в корявом лесу, над которым кружились, каркая, вороны. Но квартира матери понравилась:

– Веселенькие обои! – сказала она. – Розовые! Такие я и хотела...

А девочка, заметив черную шторку в углу, на стене, подошла к ней, отдернула и обнаружила дубовую дверь с сургучной печатью.

– Мамочка, смотри, что я нашла! – воскликнула сиротка.

– Очень странно! – пожала плечами женщина. – Нам дали ордер на отдельное жилье, а тут еще какое-то проходное помещение. Неужели опять соседи? Надо срочно сообщить куда следует...

– А давай сначала посмотрим, что там, за дверью? – предложила дочь. – Может, там просто чулан...

– Нельзя, дочка, видишь, сургучная печать! Ее просто так не вешают.

– А мы ее потом на место поставим. Я в кино видела.

– Ну, хорошо, попробуем! Чулан в хозяйстве пригодится.

Они аккуратно сняли сургуч, повернули накладной замок и вошли: там оказалась еще одна такая же комната, но с красными обоями, а в стене также обнаружилась дверь, но железная и поменьше размером.

– Дочка, давай вернемся! – забеспокоилась женщина.

Но девочка была от природы очень любопытная и взмолилась:

– Ну, мамочка, ну давай посмотрим хотя бы одним глазком!

– Нет, лучше пойдем домой!

– Ну, пожалуйста! Я буду теперь всегда ходить в булочную и подметать пол веником!

– Ладно, – согласилась мать-одиночка, так как сильно уставала на работе и нуждалась в детской помощи.

Они, отодвинув ржавый засов и нагнувшись, прошли в новую комнату, оклеенную черными обоями, а в стене увидели совсем уж низенькую дверцу, закрытую на крючок. Сердце у бедной женщины сжалось от недоброго предчувствия:

– Ой, дочка, не нравится мне все это! Черные обои – плохая примета. Давай поскорей вернемся! Не нужна нам новая квартира. Нам и в старой хорошо жилось.

– Мамочка, мы только заглянем туда – и сразу домой!

– Ой, нет, душа моя не на месте!

– Мамочка, ну, одним глазком! Я за это буду учиться на одни пятерки и четверки! Тебя никогда больше в школу не вызовут!

– Ладно! – нехотя согласилась женщина, так как девочка была хоть и любопытная, но ленивая, плохо запоминала новый материал, а домашние задания выполняла неряшливо, за что мать-одиночку часто вызывали в школу.

И вот они с трудом откинули тяжелый крючок, прижавевший к петле, открыли, навалившись всем телом, чугунную дверцу, через которую в полный рост может пройти только лилипут, встали на четвереньки и заглянули вовнутрь. Там они с удивлением увидели древний каземат со стенами из грубо отесанных камней, покрытых местами зеленой плесенью. Углы были затянуты густой паутиной, а в щели между камнями вставлены толстые горящие свечи. Язычки огня дрожали, словно от страха, бросая на мрачные своды шевелящиеся тени. Но это еще не всё! Через помещение была натянута ржавая цепь, а на ней висела тяжелая портьера из фиолетового бархата.

– Ну, всё, дочка, надо возвращаться! А то быть беде! – вскричала испуганная женщина.

– Мамочка, давай заглянем за портьеру! – взмолилась настырная девчонка. – Там, наверное, что-то очень интересное!

– Ни за что!

– Родненькая, ну, пожалуйста! Я буду теперь тебе во всем помогать! Варить обед и стирать белье! Только глянем – одним глазком!

– Ну, разве что одним глазком... – согласилась бедная мать-одиночка, которой после вечерней смены на заводе, конечно, тяжело стряпать и отжимать мокрые простыни.

Они заползли в каземат и обнаружили, что там гораздо просторнее, чем казалось поначалу, потолка и вообще не разглядеть, а в вышине парят летучие мыши с огромными перепончатыми крыльями. Новоселы на цыпочках подошли к занавесу, но заглянуть за него не смогли, так как портьера была сплошная, а ее края уходили в стенные расщелины.

– Пойдем, дочка, ничего не получится!

– Мамочка, а давай я снизу подлезу!

– Не надо, моя девочка! Вернемся! Чует мое сердце, это очень опасно...

– Ну, мамочка! Мне так интересно! Там, наверное, скрыта волшебная страна, как в книжке про Буратино!

– Нет, срочно домой!

– Ну, мамочка, я буду вместо тебя ухаживать за парализованной бабушкой, буду давать ей лекарства и выносить горшок!

– Ой, даже и не знаю... – засомневалась несчастная женщина: ей после завода и домашних дел трудно было ухаживать за бабушкой, доставшейся в наследство от покойного мужа.

– Ну, пожалуйста!

– Ладно, только одним глазком...

Девочка осторожно приподняла тяжелый бархат, просунула голову и увидела келью, на стенах висели иконы с чертями вместо святых и горели факелы, вставленные в такие же железные крепления, в какие у нас на праздники втыкают красные флаги. Посредине помещения стоял черный постамент, а на нем полированный гроб на колесиках.

В этом месте мои слушатели начинали тревожно ворочаться в кроватях, гремя пружинами. Значит, пора переходить к главным страшилкам.

...Увидев это жуткое зрелище, сиротка хотела вернуться, да и мать-одиночка, ругаясь, тянула ее за ногу. Но тут непослушная девочка заметила возле постамента красивые бусы из крупного черного жемчуга. «Если я приду в таких в школу, – подумала она, – все девчонки и даже учительница сдохнут от зависти!» Озорница, оставив в маминых руках красную туфельку, по-пластунски подползла к ожерелью, схватила и тут

же надела на шею, заметив с удивлением, что жемчужины почему-то холодны, как ледышки. Девочка захотела полюбоваться собой и заметила на стене зеркало в раме из человеческих костей...

– Не надо дальше! – пискнул кто-то из пионеров. – Страшно!

– Давай-давай! – наперебой потребовали другие голоса.

Дальше? Ну, как хотите! Непослушная девочка подошла к зеркалу, но увидела в мутном стекле не свое отражение, а страшную лохматую морду с рогами и клювом вместо носа:

– А ты знаешь, мерзавка, что бывает с теми, кто берет чужое? – спросило отражение жутким голосом.

– Не-ет, не знаю, – соврала она.

– Хочешь узнать?

Сиротка собиралась крикнуть: «Нет!» и убежать, спрятаться, но губы, отказываясь повиноваться, прошептали:

– Да! Хочу! Очень хочу!

– Ну что ж, я тебя за язык не тянуло!

Крышка гроба меж тем медленно приоткрылась, как створки огромной черной раковины...

– Хватит, не надо! – взмолились в темноте сразу несколько голосов.

– Рассказывай! – потребовали другие.

Ладно же! Из-под крышки медленно высунулась черная рука и, удлиняясь, как резиновая, потянулась к девочке, которая, словно приросла к полу.

– Зачем ты взяла мои бусы? – донесся из-под крышки леденящий душу голос.

– Я думала, они ничьи... – дрожа всем телом, отозвалась сиротка.

– Бусы? Ничьи! Ха-ха! Тысячу лет живу, а такой глупости еще не слышал! Разве мама тебе не говорила, что чужое брать нельзя?

Черная рука, как щупальце, все ближе тянулась к горлу девочки, на скрюченных пальцах быстро отрастали острые когти, а жемчужины на шее сиротки вдруг превратились в страшных пауков с большими белыми брюшками и ядовитыми челюстями, которые тут же впились в детскую кожу...

– Хватит, хватит! – чуть не плача, требовало из темноты подавляющее большинство.

– А чем все кончится? – спросил одинокий дрожащий голос.

– Сейчас узнаешь! – зловеще пообещал я.

...Гроб открылся, как крышка парты, и страшное существо с рогами, то самое, которое сиротка видела в зеркале, рывком село и, сверля девочку желтыми глазами, спросило, щелкая клювом:

– Почему мама тебя так отвратительно воспитала? Она плохая?

– Нет, очень хорошая! – заплакала непослушница.

– Плохая! И я ее накажу!

Лиловая портьера колыхнулась и приподнялась, пропуская кочан красной капусты, катившийся к постаменту, оставляя за собой кровавый след. И несчастная девочка с ужасом увидела: перед ней отрезанная голова бедной матери-одиночки: глаза еще жалобно мигали, а губы шептали: «Пойдем домой, дочка, не нравится мне эта квартира...»

– Родненькая! – зарыдала сиротка, ставшая в этот миг круглой.

– Хватит! Заткнись! – взвыла вся палата. – Перестань, гад!

Внезапно вспыхнул яркий ядовитый свет – это воспитательница, напуганная детскими стенаниями, влетела в палату и щелкнула выключателем, не понимая, почему двадцать мальчишек орут как помешанные. Если увидели страшный сон, почему все сразу? И только я один спокойно лежу в постели с закрытыми глазами, чувствуя себя повелителем ужасов.

Выполняя целостный анализ произведения Юрия Полякова, примите во внимание следующие его особенности: время и место действия происходящего; эмоциональное состояние рассказчика и его слушателей; смысловое ядро «страшилки» .

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Ю. Левитанский

Вы помните песню про славное море

Вы помните песню про славное море?

О парус, летящий под гул баргузина!

...Осенние звезды стояли над логом,
осенним туманом клубилась низина.

Потом начинало светать понемногу.

Пронзительно пахли цветы полевые...

Я с песнею тою пускался в дорогу,

Байкал для себя открывая впервые.

Вернее, он сам открывал себя.

Медленно

машина взбиралась на грань перевала.
За петлями тракта,
за листьями медными
тянуло прохладой и синь проступала.
И вдруг он открылся.
Открылась граница
меж небом и морем.
Зарей освещенный,
казалось, он вышел, желая сравниться
с той самою песней, ему посвященной.
И враз пробежали мурашки по коже,
сжимало дыханье все туже и туже.
Он знал себе цену.
Он спрашивал:
— Что же,
похоже на песню?
А может, похуже?
Наполнен до края дыханьем соленным
горячей смолы, чешуи омулиной,
он был голубым,
синеватым,
зеленым,
горел ежевикой и дикой малиной.
Вскипала на гальке волна ветровая,
крикливые чайки к воде припадали,
и как ни старался я, рот открывая,
но в море,
но в море слова пропадали.
И думалось мне
под прямым его взглядом,
что, как ни была бы ты, песня, красива,
ты меркнешь,
когда открывается рядом
живая,
земная,
всесильная сила.

Проведите целостный анализ поэтического текста, учитывая такие моменты, как отсылку к известной песне о Байкале; эмоциональное состояние лирического героя; описание мира природы и его воздействие на творческую личность.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Творческое задание

Вы ведёте в интернете литературный блог. Представим, что вы могли бы пригласить и сделать передачу с любым литературным персонажем современной или классической литературы. Выберите героя видеоблога и подготовьте передачу. Для этого необходимо:

- составить текст для анонса (представить героя и заявить тему выпуска, непосредственным образом связанную с идеей и проблематикой литературного произведения объемом не более 50-100 слов);

- представить список из 5-8 вопросов для интервью с литературным персонажем по теме выпуска;

- продумать формат выпуска (видеоряд, звукоряд, образ героя (одежда), общая атмосфера передачи), основываясь на идейно-образном мире литературного источника;

- композиция выпуска (интервью, лирические отступления, тематическая реклама и т. д.), исходя из художественного мира произведения.